

Вань Шу больше не колеблясь подхватил Чжао Шинин за воротник одной рукой, взмыл ввысь и рассек пустоту.

Чжао Шинин была похожа на котенка, которого прихватили за шкурку судьбы — она не могла вырваться, и в мгновение ока окружающий мир полностью изменился.

Маленькая лодка, что прежде покачивалась в густом тумане, исчезла, а вместо нее перед глазами предстали суровые и величественные дворцы. Стражники-призраки и подземные воины в тяжелых черных доспехах стояли у врат, сжимая в руках длинные копья. Чжао Шинин с трудом устояла на ногах, подняла глаза и посмотрела вниз — и у нее снова закружилась голова.

Ступени, высеченные из белого нефрита, насчитывали не меньше нескольких тысяч. На этой длинной лестнице, подобной небесной дороге, клубились демоническая ци и ци призраков, и из-за своего низкого уровня культивации Чжао Шинин видела лишь густой черный туман, в котором, казалось, таилось нечто невыразимое.

Она широко раскрыла глаза и увидела невероятно жуткую картину. Перед глазами постепенно все расплывалось, словно из черного тумана высунулись бесчисленные щупальца в кровавых пятнах и с невероятной скоростью устремились к ней, намереваясь затащить ее в бездну.

Вань Шу тяжело хлопнул ее по плечу и недовольно бросил:

— Такая низкая культивация, а еще лезе смотреть, жить надоело?

Жуткие видения рассеялись, подобно отступающему приливу, Чжао Шинин тут же пришла в себя, молча отступила на шаг назад, подняла руку, потерла ньющее плечо и тихо пробормотала:

— Нельзя было помягче?

Взгляд Вань Шу был острее ножа; он холодным взглядом покосился на Чжао Шинин, усмехнулся и напрямую толкнул дверь.

— Чего застыла, заходи давай, хозяин хочет тебя видеть.

Услышав это, Чжао Шинин не сдвинулась с места немедленно, а принялась нарезать круги у входа, колеблясь, стоит ли входить. Одно дело — страстно желать сбежать на Гору Чанлю в поисках Владыки Демонов, и совсем другое — действительно предстать перед Ци Бумянем.

Ходили слухи, что Ци Бумянь — злой дух, выбравшийся из пещеры мириадом призраков в глубинах ада, который собственноручно сожрал несколько тысяч злых духов с восемнадцати уровней преисподней. Он обрел призрачное тело, сотканное из бесчисленных обид и

проклятий, а его внешность была невероятно устрашающей.

Мало того, куда страшнее был его нрав. Расправившись с прежним Великим Императором Фэнду и заняв его место, Ци Бумянь менее чем за сто лет правления развернул войско и пошел войной на клан демонов, железной рукой подавив любое сопротивление. Говорили, что в Мире Демонов тела погибших громоздились горами, а кровь текла реками, и та кровавая река не высохла по сей день.

При мысли об этом по спине Чжао Шинин пробежал холодок: кто знает, если она сболтнет что-нибудь лишнее... не прикончит ли ее Ци Бумянь на месте.

Однако Вань Шу не дал ей времени на раздумья. Стоило ему легко щелкнуть пальцами, как ноги Чжао Шинин сами собой зашагали вперед, быстро приближаясь ко входу во дворец.

— Хочешь сбежать? Мечтай!

Юноша скрестил руки на груди, и в его выражении лица явно читалось злорадное торжество.

— Вань Шу, ты совсем не соблюдаешь кодекс чести!

Чжао Шинин издала скорбный вопль, мысленно обзывая Вань Шу ублюдком бесчисленное количество раз.

Стоило ей переступить порог дворца, как она ощутила чудовищное давление. Сердце ее заколотилось птицей в груди, перед глазами заплясали черные мушки, и она едва могла вздохнуть под тяжестью этой подавляющей мощи.

Когда аромат ночного тумана стал еще насыщеннее, неподвластные ее воле шаги наконец остановились.

Просторный главный зал был совершенно пуст — вокруг не наблюдалось ни души.

Чжао Шинин глубоко вздохнула, с любопытством оглядела роскошное убранство зала и, наконец, остановила взгляд на сиявшем в самом центре тне.

Великий Император Фэнду.

Мысленно повторив эти слова, Чжао Шинин невольно вспомнила сцену из своего сна. Если Се Линьчжо и Ци Бумянь и впрямь станут сражаться насмерть из-за той женщины, что покоится в ледяном гробу, то почему бы и ей, Чжао Шинин, не извлечь выгоду из чужой схватки?

Счеты в ее голове защелкали с невероятной скоростью, и прежний страх мгновенно испарился.

— Сражаться насмерть из-за женщины? И ты извлечешь выгоду?

Низкий хриплый мужской голос, подобный ледяному порыву ветра, проник прямо в уши. От холода суставы Чжао Шинин едва слышно заскрипели.

С глухим стуком Чжао Шинин рухнула на пол. Медленно повернув голову, она увидела черные как смоль одежды с затейливой вышивкой по подолу и длинные черные пряди волос, почти касавшиеся пола.

Трясаясь от страха, она подняла голову, и ее взору предстало бледное, истощенное лицо, но губы его казались перепачканными кровью — до того ярко, что дух захватывало. Переведя взгляд выше, она увидела его зеленые глаза, цветом напоминающие зловещие блуждающие огни на могилах. От этого зрелища Чжао Шинин забыла, как дышать.

Опустив веки, Ци Бумянь равнодушно смотрел на нее сверху вниз, ожидая ответа.

— ...Ты владеешь... чтением мыслей?

Спустя долгое время Чжао Шинин наконец обрела голос и заикающимся тоном задала вопрос.

Ци Бумянь лениво зевнул и направился к трону:

— Ага, врожденный дар призрачного клана.

Он взмахнул широкими роскошными рукавами и вальяжно откинулся на спинку сиденья, похлопывая бледными пальцами по подлокотнику — тук, тук, тук.

Каждый удар казался Чжао Шинин рокотом тысяч томящихся в цепях злых духов, которые вот-вот сорвутся с привязи и сожрут ее заживо.

Подняв руку, Чжао Шинин смахнула с кончика носа капельки пота и выдавила из себя угодливую улыбку:

— О великий Владыка Демонов, какая вы мощь, хе-хе-хе.

Ци Бумянь снова зевнул, выглядя донельзя уставшим:

— Мелкая ничтожность, подойди-ка сюда.

Услышав это, Чжао Шинин мысленно до крови закусила коренные зубы. Больше всего на свете она ненавидела, когда ее называют ничтожеством, хотя в самом деле она была ни на что не годной...

Все эти годы Се Линьчжо никак не препятствовал ее занятиям, однако духовные корни Чжао Шинин были мутными и совершенно не подходили для бессмертного пути. Она не могла стерпеть и невыносимую боль от очищения костей: она отчетливо помнила, как в первый раз проходила через это в десятилетнем возрасте — стоило ей опуститься в купель для очищения костей, как она тут же потеряла сознание от боли, а все ее тело было залито кровью, но духовные корни от этого чище почти не стали. С тех пор она четко уяснила, что к самосовершенствованию неспособна, и даже спустя добрый десяток лет на Чанлю оставалась лишь практиком на стадии Концентрации Ци.

При этом ее наставник был единственным за последние несколько сотен лет человеком на Горе Чанлю, вознесшимся на небеса и ставшим небожителем, в то время как она прослыла главной неудачницей всей обители...

Если бы три года подряд ей не снились вещие сны о том, как наставник пронзает ее насквозь мечом, она, пожалуй, так и продолжала бы слоняться по улицам Чанлю, целыми днями гоняясь за кошками да дразня собак.

Именно поэтому Чжао Шинин и решилась на побег. Раз уж ее духовные корни не годились для праведного пути, она станет демоническим практиком — в конце концов, демонам духовные корни вовсе не нужны.

В день, когда она вернется во главе демонической армии, она непременно поднимется на Чанлю и покажет Се Линьчжо кузькину мать!

При этой мысли страх немного отступил, и Чжао Шинин, хромая, подошла к самому трону Ци Бумяня. Оказавшись еще ближе, сквозь густой аромат ночного тумана она уловила слабый запах свежей крови.

В этот момент она внезапно вспомнила слова Вань Шу о том, что Се Линьчжо только что ранил Ци Бумяня. Неужели этот злобный дух собирается сожрать ее, чтобы залечить раны и набраться сил, заодно отомстив за удар мечом Се Линьчжо?

Пальцы Чжао Шинин судорожно теребили зеленый подол одежды, лицо то бледнело, то зеленело, а в душе раздавались непрерывные горестные вопли.

— Ты шумишь.

Ци Бумянь тяжело кашлянул, свирепо стирая с уголка рта струйку крови, и вперил в нее тяжелый взгляд.

— Твой учитель ранил меня куда серьезнее, чем я его. Раз ты так сильно его ненавидишь, почему бы не воспользоваться случаем... и не убить его?

Услышав это, Чжао Шинин замахала руками и с перекошенным от ужаса лицом залепетала:

— Владыка Демонов, вы шутите? Какая из меня, жалкой практички начальной стадии Концентрации Ци, убийца бессмертного... К тому же за убийство небожителя неминуемо покарают небеса.

Ци Бумянь вовсе не собирался прислушиваться к ее словам. Он уже твердо решил превратить эту девчонку в марионетку, чтобы заключить в нее собственную силу — стоило ей проникнуть в Павильон Безграничности, как она непременно нанесет Се Линьчжо новый тяжелый удар.

На его ладони медленно клубился сгусток черной тьмы: он собирался полностью вырвать душу из тела Чжао Шинин.

Однако не успел Ци Бумянь сделать движение, как Чжао Шинин резко схватила его за руку и с невероятно угодливой улыбкой пролепетала:

— Ваше Величество, вы ведь можете просто воскресить ту женщину, что покоится в ледяной комнате в подземелье Павильона Безграничности! Се Линьчжо практикует Путь Бессердечности, но стоит ей очнуться, как она непременно пошатнет его духовное сердце. Когда его культивация резко упадет, вы сможете нанести ему смертельный удар — разве это не прекрасный план?

Веки Ци Бумяня чуть дрогнули, и он окинул взглядом хорошенькое личико Чжао Шинин: черты правильные, нос на месте, глаза на месте.

— Ты права. Ну что ж, столь ответственную задачу по разрушению духовного сердца твоего наставника я возлагаю на тебя.

Улыбка на лице Чжао Шинин застыла, и она медленно разжала пальцы:

— Владыка Демонов, вы ведь шутите, правда? Как мы с наставником... о чем вы вообще думаете?

С самого детства Чжао Шинин до смерти боялась Се Линьчжо и при виде него дрожала, как мышь перед котом. Если ее заставят соблазнять Се Линьчжо, это все равно что отправить ее...

Ее взгляд упал на Ци Бумяня, она моргнула, и в ее глазах промелькнуло скорбное выражение.

Ци Бумянь сжал руки в кулаки так, что суставы хрустнули, и его голос наполнился редким

раздражением:

— Заткнись и прекрати нести всякую грязную чушь.

Не успела Чжао Шинин ответить, как дворец, в котором они находились, начал медленно растворяться в воздухе. Окружающая обстановка вновь переменилась, и перед ними раскинулось бескрайнее Горькое Море с бушующими солеными волнами.

В этой пучине то и дело барахтались несколько обнаженных людей, отчаянно пытаясь доплыть до берега, но по пятам за ними следовали огромные чудовищные рыбы. Стоило пловцам выбиться из сил, как чудища разевали кровожадные пасти и разрывали несчастных на куски.

Жуткие вопли оглашали окрестности, а затем стихали. Но проходило лишь мгновение, и растерзанные люди мгновенно восстанавливались в прежнем виде, чтобы снова с криками плыть вперед, вновь становясь добычей монстров. И этот кошмар повторялся снова и снова, не зная конца.

Чжао Шинин наконец поняла: она оказалась в аду. В самом прямом смысле этого слова.

— Эти грешники при жизни предавались блуду, убивали жен и насиловали дочерей, совершив тяжкие злодеяния. После смерти их души пали в Ад Горького Моря, где они будут вечно страдать без надежды на избавление.

Ци Бумянь легко постучал Чжао Шинин по плечу, и его голос прозвучал подобно голосу злого духа:

— Если ты еще хоть раз посмеешь проявить неуважение или испытать ко мне похоть, я брошу тебя в это Горькое Море и заставлю прочувствовать все прелести этой участи.

— Срок тебе полмесяца. Если духовное сердце Се Линьчжо будет разрушено — врата моего Мира Демонов откроются перед тобой. Ну а если Се Линьчжо останется невредим...

Остальное Ци Бумянь мог и не произносить — Чжао Шинин и так все прекрасно поняла.

Она закивала с такой силой, будто собиралась оставить голову на отсечение, но ухватить его за рукав не смела, до смерти боясь, что он и вправду швырнет ее в пучину.

Двери дворца со стуком захлопнулись.

Чжао Шинин обессиленно осела на землю перед входом, бледная как полотно, с дрожащими губами — она все еще не могла прийти в себя после жутких картин ада.

Вань Шу присел перед ней на корточки и странно уставился на нее:

— Эй, хозяин велел мне вернуть тебя на Чанлю. Чего ты расклеилась? Выглядишь так, будто собралась умирать.

Тело Чжао Шинин обмякло, и она рухнула прямо в объятия Вань Шу.

Шерсть на теле Вань Шу мгновенно встала дыбом, и он машинально хотел оттолкнуть ее, но девушка мертвой хваткой вцепилась ему в поясницу, наотрез отказываясь разжимать руки.

— Господин Вань Шу, у меня совсем не осталось сил... Обними меня и отнеси... на Чанлю.

Вдохнув исходивший от него легкий аромат ночного тумана, Чжао Шинин едва заметно затрепетала ресницами, и тяжелая слеза скатилась из уголка ее глаза, заставив ее сжать объятия еще крепче.

Вань Шу растерянно уставился на влажный след у нее на щеке. Сколько он себя помнил, он сам никогда не плакал, а эта девчонка за их короткую встречу пролила уже столько слез.

Кончиком пальца он смахнул слезинку с ее глаз и поднес к губам, чтобы попробовать.

Она оказалась соленой.

Вань Шу нахмурился.

Его крепкие руки уверенно подхватили Чжао Шинин, и на фоне его высокого плотного телосложения хрупкая фигурка девушки казалась совсем крошечной.

Уголки губ Чжао Шинин едва заметно дрогнули в усмешке.

Обмануть древнего злобного духа, прожившего тысячелетия, ей было не по силам.

Но уж этого-то зеленого юнца, у которого молоко на губах не обсохло, она всяко сможет обвести вокруг пальца.

<http://bllate.org/book/22397/2350501>